

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписьная цѣна на Прибавления:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 78.

С Р Е Д А.

8-е Августа.

1862.

Подписаніе на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по $\frac{1}{7}$
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: По крестьянскому дѣлу.—Цвѣтникъ.—Отвѣты Редакціи.—Частныя объявленія.—

По КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

Извлечение изъ журналовъ харьковскаго по кре-
стьянскимъ дѣламъ присутствія.

Объ открытии школы въ с. Пришибѣ
пом. Данилевскаго.—Мировой посредникъ
зміевскаго уѣзда З участка уведомилъ губернское
присутствіе, что въ селѣ Пришибѣ, стараніями по-
мѣщика Григорія Петровича Данилевскаго, открыто
сельское училище. Г. Данилевский пожертвовалъ
для него домъ и около 280 р. изъ жалованья, при-
читающагося ему по званію депутата бывшаго харь-
ковскаго губернскаго о крестьянахъ комитета; онъ
же исходатайствовалъ у г. управляющаго министер-
ствомъ народного просвѣщенія пособіе училищу по
150 р. сер. на два года. Ближайшее наблюденіе
за школою поручено приходскому священику, и г.
Данилевскій принялъ на себя званіе попечителя по
просьбѣ пришибскаго волостнаго схода.

Определено: Объ открытии училища въ с.
Пришибѣ и пожертвованіи, сдѣланномъ г. Дани-
левскимъ, довести до свѣдѣнія г. министра внутрен-
нихъ дѣлъ и сообщить директору училищъ харьков-
ской губерніи, согласно общему циркуляру мини-
стерства внутреннихъ дѣлъ 1861 года № 14.

ЦВѢТИНИКЪ.

(Изъ записокъ моего дѣла).

«Да не возмущается сердце ваше: я не
имѣю въ виду никого и ничего, кроме
тлестворнаго вѣянія провинціи».

«Съ нѣкотораго времени я чрезвычайно заинтересованъ городомъ Преизобильскомъ съ его обита-
телями. Наслушавши разныхъ толковъ о его жиз-

ни, не совсѣмъ согласныхъ между собою, мнѣ хотѣлось узнать что-нибудь болѣе подробное и достовѣрное. Долго желанія мои были тщетны; наконецъ, имъ суждено было осуществиться, если не блестяще, то, по крайней мѣрѣ, очень удовлетворительно. Не далѣе, какъ двѣ недѣли назадъ, мнѣ пришло перемѣнить квартиру. Отправился я осматривать ворота и ставни домовъ, съ надеждою увидѣть отъ адцкій билетикъ: «отдается комната со столомъ и безъ онаго» и нашелъ искомое въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ переулковъ города. Вхожу во дворъ; объявляю, какъ водится, зачѣмъ пришелъ, мнѣ показываютъ комнату, я осматриваю ее, нахожу удобно и изъявляю желаніе узнать цѣну ей. Говорятъ, что надо идти на верхъ, «къ барину.» Иду. Меня встрѣчаешь въ залѣ старичекъ съ такимъ добрѣйшимъ выраженіемъ лица, какое было развѣ у Гомера. Переговоры наши длились не долго и, не смотря на это, были такъ успешны, что на другой-же день утромъ я былъ уже на поселы, въ домѣ Петра Кондратьевича. Предупредительность и любезность моего хозяина были такъ велики, что я считалъ себя вознагражденнымъ за всѣ мытарства, претерпѣнныя до этого времени на квартирахъ «со столомъ и прислугою.» Но представьте-же себѣ мой восторгъ, когда я узналъ, что Петръ Кондратьевичъ—преизобильскій старожилъ и знаетъ этотъ городъ, какъ свои пять пальцевъ; кромѣ того, мнѣ передали, что онъ страстный охотникъ говорить о томъ, что знаеть, слышалъ за вѣрное или видѣлъ, и была-бы только охота слушать, а то и не отважешься отъ него. Вотъ находка-то! думалъ я. Будь это на свѣтлый праздникъ, ей-ей, принялъ бы это за писанку, и спосланную съ неба. Я рѣшился сблизиться съ Петромъ Кондратьевичемъ и, не теряя драгоцѣннаго времени, въ тотъ-же день пригласилъ его къ себѣ на стаканъ чаю. Отказа не было. Вечеръ провели мы вмѣстѣ. Онъ говорилъ, дѣйствительно, не переставая; то передавалъ обстоятельства своей служебной и семейной жизни, то обращался ко мнѣ съ распросами о томъ, откуда я родомъ, кто у меня родные и проч. Пробило десять часовъ и онъ распрошался со мною, убѣдительнѣше просивъ меня заходить къ нему вечеркомъ «да послушать его сказокъ.» Чрезвычайно досадно было мнѣ, ког-

да на другой день вечеромъ, чай-то приходъ помѣшалъ мнѣ воспользоваться приглашеніемъ Петра Кондратьевича; съ петербургіемъ ожидалъ я слѣдующаго вечера. Прихожу. Старичекъ обрадовался, пригласилъ меня, за—просто въ кабинетъ и приказалъ подать чай. Въ кабинетѣ, по бокамъ письменного стола, стояли этажерки, на полкахъ которыхъ помѣщались, едва-ли не большая часть, если только не всѣ русскія газеты, и журналы. На средней полкѣ, между прочимъ, были «Преизобильскій Г. Вѣд.», въ которыхъ не совсѣмъ лестно отзывались о городѣ. Удѣбный случай, подумалъ я, завести рѣчь о Преизобильскѣ и взялъ № Вѣд. —Разрѣшите, пожалуйста, мое недоумѣніе, Петръ Кондратьевичъ, началь я.

«Съ величайшимъ удовольствіемъ; что-же вѣсть затруднитъ?»

—Меня, можно сказать, ставить въ тупикъ статьи о Преизобильскѣ, отвѣчалъ я. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, это такой грязный городъ?

«Гм! Статьи эти, если хотите, хороши и въ нихъ, кромѣ правды, нѣтъ ничего; жаль только, что тамъ нѣтъ еще и сотой доли того, чѣмъ богатъ и славенъ Преизобильскъ.

—Боже мой! Неужели?

«Вѣрьте мнѣ. Я болѣе тридцати лѣтъ живу въ Преизобильскѣ, а ей-Богу едва-ли насчитаешь за это время и тридцать личностей свѣтлыхъ, безупречныхъ.... Здѣсь батюшка, есть такія ягодки, что какъ раскусишь ихъ, такъ завязывай глаза, да и дай Богъ ноги; за тридевять земель улетишь отъ нихъ, если еще не успѣшь самъ оклиматизироваться. Вотъ передъ вашимъ приходомъ былъ у меня изъ Преизобильска одинъ молодой человѣкъ—Сидоръ Алексѣевичъ Осмериковъ (можетъ и вы знаете его); послушали-бы вы, какъ великодушно, поступилъ съ нимъ его дальний родственникъ Иванъ Осиновичъ Щуковичъ.

—А кто этотъ Щуковичъ? спросилъ я.

«О, это преизобильская ягодка! Пятинацать лѣтъ уже я знаю его; лѣтъ пять былъ его сосѣдомъ, когда еще домишкі-то у меня не было.

—Онъ служить гдѣ?

«Служилъ. Да вотъ позвольте я расскажу вамъ кое-что о немъ. Время даромъ не пропадетъ.» И Петръ Кондратьевичъ всталъ и подошелъ къ ма-

ленькому столику, где былъ табакъ и трубки. Наложивши и закуривши трубку, онъ снова сѣлъ на диванъ.

«Начну съ того, заговорилъ Петръ Кондратьевичъ, что лѣтъ шестнадцать назадъ прибылъ въ Преизобильскъ изъ внутреннихъ губерній Иванъ Осиповичъ Щуковичъ, въ должности уѣзднаго землемѣра. Молодой человѣкъ, безъ состоянія, на такомъ незавидномъ мѣстѣ, понятно, онъ не обратилъ на себя на первыхъ порахъ общаго вниманія. Прошло не много времени, его узнали ближе и, въ слѣдствіе этого, товарищи и равные ему по общественному положенію начали смотрѣть на него съ завистью, а старшіе—съ уваженіемъ. Бойкій, сильный умъ Щуковича, прекрасный даръ слова, искусство обращаться съ людьми, угощая имъ, не унизивъ себя, знаніе и энергическое исполненіе своего дѣла—вотъ что было причиною, что на него обратили вниманіе и старшіе и равные. Скоро онъ былъ назначенъ особымъ землемѣромъ, и тогда женился на дочери помѣщика преизобильской губерніи—Кочковскаго. Пріѣхала молодая чета въ Преизобильскъ, наняли квартиру не дорогую и зажили мирно и счастливо. Жили они сначала не богато, но скоро онъ получилъ должность губернскаго землемѣра и кромѣ того началъ ходатайствовать по дѣламъ частныхъ лицъ, въ слѣдствіе чего, материально онъ былъ обеспеченъ совершенно. Такъ прошло лѣтъ шесть. Извѣстность его, какъ отличнаго адвоката росла съ каждымъ годомъ. Состояніе его также увеличивалось. Онъ успѣлъ уже, при помощи жениныхъ двухъ тысячъ сер., выстроить двухъ-этажный каменный домъ, обзавелся экипажами, рысаками, словомъ зажилъ бариномъ. Прибавьте ко всему этому, что, кромѣ ума, онъ былъ чрезвычайно добръ. Каждому истинно-бѣдному всегда, бывало, поможетъ дѣломъ или словомъ; зная немногого медицину, лечилъ многихъ бѣдныхъ своими лекарствами и всегда бѣднякъ встрѣчалъ отъ него искреннее, теплое участіе. Если, бывало, кто-нибудь скажетъ ему: «Иванъ Осиповичъ, вы неблагоразумно добры; вы себя пищимъ оставите», онъ и отвѣтитъ ему такъ: «я самъ пріѣхалъ сюда нищимъ и родился не въ богатствѣ; чужие люди вырвали меня изъ бѣдности, еще дитятей отдали учить-

ся, не забывали меня до тѣхъ поръ, пока предомною открылась дорога,—и какими-бы глазами долженъ былъ я смотрѣть на свѣтъ и людей, если-бы безстыдно оттолкнулъ отъ себя человѣка, у котораго нѣтъ ни угла, ни куска хлѣба....» Не правда-ли, какія теплые слова? Что въ нихъ, кроме благородства, а? И если-бы вы взглянули на его жизнь въ то время, то невольно сказали-бы: «нѣтъ, есть еще на землѣ полное довольство жизни.» И въ самомъ дѣлѣ—чего Щуковичу не доставало? Въ семействѣ—любовь и согласіе, въ обществѣ—почеть и уваженіе, въ карманѣ—деньги, въ будущемъ—тоже, что и въ настоящемъ, но въ большихъ размѣрахъ. Живи и наслаждайся ...»

Трубка Петра Кондратьевича докурилась и онъ, наложивъ и закуривъ вновь, продолжалъ уже ходя по комнатѣ:

«Посмотрите-же на этого человѣка теперь, когда прошло шестнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ сюда, по его-же выраженію, нищимъ. Лѣтъ пять уже онъ въ отставкѣ; довѣренности на ходатайство по дѣламъ отняли у него все время и онъ оставилъ царскую службу. У него есть уже и другой домъ, стоящий тысячъ тридцать и подаренный ему за процессъ полковницею Шириной. У него въ прихожей висятъ шубы не уѣздныхъ землемѣровъ, столонаачальниковъ и прочей мелкой братіи, а они сняты съ плечъ ихъ превосходительствъ и высокородій, и самъ онъ..... Еще добрѣ и счастливѣе сдался, думаете вы? Слушайте. Началь онъ съ того, что счастіе семейной жизни отбросилъ отъ себя, какъ нѣльность, которую, по его выраженію, «могутъ увлекаться только восьмнадцатилѣтніе мальчики.» Восьмой годъ уже онъ и не видится съ женой. Промѣнялъ онъ ее..... впрочемъ, это все равно на кого-бы не промѣняль; дѣло въ томъ, что онъ готовъ-бы и забыть ея существованіи и забыть-бы, если-бы она не жила въ его дому. Онъ далъ ей помѣщеніе и кусокъ хлѣба, да еще постоянныя дерзости и неуваженіе, какъ отъ самого себя, такъ и отъ всѣхъ живущихъ въ домѣ, которые не видятъ въ ней хозяйки, а такъ, что-то въ родѣ старой лошади, которая и не работаетъ уже и не гонятъ ее. Родные и знакомыя пытались было возвратить его къ прежней жизни,

но онъ попросилъ ихъ забыть о его существовании и самъ забылъ о нихъ. Помнилъ только меньшую сестру жены, бывала она каждый вечеръ у него, въ теченіи семи лѣтъ, просиживала и заполночью частенько, да прошлый годъ и ея попросилъ забыть о немъ..... впрочемъ ей и горя мало: Иванъ Осиповичъ помогъ таки ей выстроить домикъ, вотъ что напротивъ моего, полутораэтажный въ три окошечка.....

«Отказался отъ семейной жизни, отказался и отъ добрыхъ дѣлъ. Прійдетъ теперь къ нему бѣднякъ, у котораго случайная обстоятельства отняли возможность жить безбѣдо; онъ въ горѣ и нуждѣ. Иванъ Осиповичъ и примѣтъ его, выслушаетъ, заставивъ его стоять у порога, а не попросивъ сѣсть рядомъ съ собою, какъ бывало прежде, да и скажетъ ему: «стыдитесь, милостивый государь! Въ ваши лѣта, при вашемъ здоровыи просить о пособії?! Да я на вашемъ мѣстѣ дрова рубить пошелъ-бы, а руки не протянулъ-бы... Работайте—вотъ все, что я могу вамъ посовѣтывать.» И уйдетъ бѣднякъ..., а Иванъ Осиповичъ крикнѣтъ: «Федоръ!» тотъ явится и услышитъ отъ барина: «тысячу разъ говорилъ тебѣ, скотина, что-бы оборванцы эти не смѣли ходить сюда.»—Да что-же прикажете дѣлать, если онъ не слушается? спрашиваетъ лакей.

«Собакъ спусти, затрави его, каналью, а отъ двора прогони!» кричитъ уже Иванъ Осиповичъ.

Въ былое время Иванъ Осиповичъ искренно протягивалъ руку каждому одинаково: и знатному и простому, и богатому и бѣдному. Теперь не то. Вы богаты или знатны; пріѣзжаете къ нему, о васъ докладываютъ, онъ самъ выбѣжитъ къ вашему экипажу, безъ фуражки, хоть будь въ 30° морозъ, и поможетъ вамъ выйти изъ экипажа и засыпетъ васъ любезностями, предупредительностию. А прійдетъ къ нему обыкновенный смертный, вотъ хоть-бы вы или я, онъ заставитъ его съ полчаса проходить себя, выйдетъ, и холодно и сухо спроситъ: «что угодно-съ? Словомъ прошло то время, когда Щуковичъ былъ хорошъ и на словахъ и на дѣлѣ. Теперь онъ помѣшанъ на громкихъ фразахъ и только. Слова: истина, справедливость, благородство, гуманность то и дѣло слышатся въ его разговорѣ, а на дѣлѣ—но что на дѣлѣ это вы може-

те видѣть изъ сдѣланныхъ его поступковъ, если вамъ недостаточно его тиранія надъ женою. Поза-прошло осеню Ивану Осиповичу нуженъ быть молодой человѣкъ, который могъ бы помочь въ занятіяхъ его воспитаннику, гимназисту тогда 4-го класса; кто-то изъ его знакомыхъ рекомендовалъ ему Алексея Николаевича Абрикосова, какъ молодаго человѣка бѣднаго, способнаго и могущаго оправдать его довѣrie. Щуковичъ пригласилъ къ себѣ Абрикосова, наговорилъ ему, въ какъ водится, любезностей и пригласилъ къ себѣ жить—съ правомъ заниматься иногда съ гимназистомъ и съ обязанностью пользоваться совершенной свободою, не стесняя себя ни зависимостью отъ кого-бы-то ни было, ни какими-бы-то ни было условіями. Абрикосовъ согласился и занялъ отведенную для него комнату въ нижнемъ этажѣ дома, где жила жена Щуковича, съ дочерью и гувернанткою; тамъ-же жилъ и братъ его Александръ Осиповичъ, личность тоже замѣчательная, о которой я вамъ послѣ разскажу. Условія, на которыхъ былъ приглашенъ Абрикосовъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали его характеру прямому, открытыму, не любящему виляній предъ сильными міра сего; онъ принялъ ихъ за чистую монету и зажилъ согласно имъ: съ Щуковичемъ былъ вѣжливъ, исполнялъ свою обязанность—и только. Раболѣшія, лести, низкоопеконства не встрѣтилъ отъ него Иванъ Осиповичъ, и, уже спустя не много времени, взглянуль съ высока на этого «полни независимаго жильца; знакомому, который рекомендовалъ Абрикосова, отзывался о немъ, какъ о «баричѣ, который боится дотронуться лишь разъ до козырька». Словомъ—они не сошлись. Измѣнить своимъ убѣжденіямъ Абрикосову было не-изъ-чего и онъ, проживши тамъ мѣсяца четыре, поблагодариль Щуковича за его хлѣбъ—солъ и оставилъ его домъ. Прошло мѣсяца два. Абрикосову пришлось быть по какому-то случаю среди большаго общества, где онъ, между прочимъ выказалъ довольно рѣзко свое мнѣніе о жившей у Щуковича гувернанткою дѣвицѣ Кругликовой. Мнѣніе это, замѣтьте, касалось исключительно—воспитательной способности Кругликовой. Близкіе Щуковича донесли ему объ этомъ; онъ взблѣнился почему-то, вѣрнѣе

всего потому, что ему давно хотелось высказать за что-нибудь Абрикосову свой гневъ, и такъ-какъ тотъ не старался заискивать его. Представьте же, до чего дошла дерзость этого человѣка, проповѣдавшаго «уваженіе къ человѣческимъ правамъ прежде всего» въ комъ-бы-то ни было.

17-го сентября прошлого года, въ день имянинъ дочери Щуковича, Абрикосовъшелъ поздравить ее съ днемъ ангела. Войдя въ ворота дома Щуковича, онъ встрѣтился у полисадника, который тутъ же у воротъ, самаго Ивана Осиповича. Раскланявшись съ нимъ, онъшелъ въ домъ, но былъ остановленъ Щуковичемъ.

— Г. Абрикосовъ! Позвольте васъ остановить на минуту; я имѣю кое-что вамъ сказать.

«Къ вашимъ услугамъ; что вамъ угодно? — Скажите мнѣ, пожалуйста, по какому праву вы позволили себѣ вмѣшиваться въ воспитаніе моей дочери?

«Я никогда не позволялъ и не позволю себѣ этого, Иванъ Осиповичъ! Кто вамъ сказалъ это? — Я снова вамъ повторю, что съ вашей стороны дерзко касаться воспитанія моей дочери. На какомъ основаніи сдѣлали вы это, спрашиваю я васъ?

«Я долженъ повторить тоже, что сказалъ вамъ уже, то есть, что я.....

— Вы говорили тамъ-то о Кругликовой?

«Говорилъ.

— По какому праву? Вы знали, что она живетъ у меня.

«Я васъ не понимаю, Иванъ Осиповичъ; извините меня». И Абрикосовъ при этомъ улыбнулся.

— Я васъ покорнейше попрошу, милостивый государь, не улыбаться такъ, когда я съ вами говорю; иначе, я васъ заставлю отвѣтить въ другомъ мѣстѣ.

«Но что такое? скажите мнѣ.

— Вы не смыли ничего говорить о Кругликовой, потому что она жила у меня.

«Но я говорилъ правду.

— Все равно. Вы не смыли.

«Абрикосовъ улыбнулся опять. Щуковичъ взблѣнился и закричалъ:

— Я васъ заставлю отвѣтить!

«Сдѣлайте милость; я не прочно отъ отвѣтственности, если.....

— Какую-же, мерзавецъ, дашь мнѣ отвѣтственность? а?

«Не бранитесь. Разумѣется, законную....

— Вотъ тебѣ и законная отвѣтственность! и съ этимъ словомъ онъ далъ Абрикосову пощечину и ушелъ къ себѣ во флигель.

Хороша гуманность, а? замѣтьте, что когда года два назадъ, какое-то сильное лицо тоже сотворило пощечину молодому человѣку, то этотъ-же Щуковичъ при всякомъ случаѣ кричалъ: «да если-бы моя рука поднялась даже на отвѣтственного подлеца, то и тогда она до гроба тряслась-бы!» Не менѣе благороденъ недавній поступокъ Ивана Осиповича съ Сидоромъ Алексѣевичемъ Осмериковымъ, кото-раго онъ тоже пригласилъ жить у себя въ домѣ. Осмериковъ, какъ и Абрикосовъ, считалъ лишнимъ гнуть спину предъ кѣмъ-бы-то ни было, не исключая и Щуковича; кромѣ того онъ имѣлъ неосторожность возставать иногда противъ дерзостей, которыя прислуза наносила женѣ Щуковича, а его двоюродной сестрѣ. Понятно, онъ пошаль въ немилость. Щуковичъ скоро началъ оказывать ему пренебреженіе, приказавъ, наприм., подавать обѣдать отдельно, тогда какъ прежде вмѣстѣ обѣдали, не говорилъ съ нимъ, и т. п. Когда-же Осмериковъ, нашедши себѣ кондицію, оставилъ его домъ, то Щуковичъ, на прощаніи, сказалъ ему, что «вы — сплетникъ и подлецъ изъ всѣхъ подлецовъ» и пр. въ этомъ родѣ и, этого мало, всѣмъ своимъ знакомымъ и теперь говоритъ, что «Осмериковъ — это неблагодарная скотина, которая за его хлѣбъ соль обокрала его». «Представьте, говорить онъ, десять р. укралъ у меня со стола, потомъ — три; благородно это?» И не краснѣя распространяетъ эту клевету, забывъ, что два мѣсяца назадъ, за воровство будто-бы этихъ самыхъ денегъ, онъ прогнали отъ себя гимназистика, жившаго у него. Вотъ, батюшка, какъ перемѣнился человѣкъ! Вмѣсто прежняго благороднаго, простаго человѣка, теперь вы видите грязнаго эгоиста, разыгрывающаго роль какого-то вельможи, предъ которымъ все должно преклоняться. Этотъ человѣкъ, прежде боявшійся упрека совѣсти, теперь нагло поираетъ законъ, совѣсть и все, что ограничиваетъ наши взаимныя отношенія. Какъ прежде онъ любилъ дѣлать добро, такъ теперь онъ радъ очернить вся-

каго, кто только, имъя какія-нибудь отношенія съ нимъ, не гнуль предъ нимъ спины и не лицемѣриль. Надъ родствомъ, дружбою и т. п. онъ смеется и въ этомъ только слушаѣ слова свои оправдывающіе жизнью. Ни друзей, ни родныхъ вѣтъ у него. Заговорите съ нимъ о его родныхъ, онъ наговоритъ вамъ, что всѣ они, особенно родня его жены, «обобрали, обокрали его», что всѣхъ онъ поилъ и кормилъ и что они остались неблагодарны; а о томъ и не упомянуть, что въ былое время, когда онъ еще былъ бѣдень—кто помогалъ ему, какъ не отецъ жены? И не женины-ли двѣ тысячи сер. положили основаніе его состоянію? Перемѣнился человѣкъ.... Въ послѣднее время и извѣстность его, какъ адвоката, начала падать и падать; обезпечивъ себя, онъ уменьшилъ и энергию и добросовѣстность. То возмется за дѣло и, за небрежностію, проиграеть его или совсѣмъ не окончить. Погрязъ, совсѣмъ погрязъ.... Честный человѣкъ скоро будеть обходить его домъ, а Щуковичъ именно его-то и назоветъ мерзавцемъ и скотиною; а того, кто предъ нимъ ползкомъ, да руки по швамъ, онъ отрекомендуетъ вездѣ, какъ честнѣйшаго и благороднѣйшаго человѣка. Да вотъ и теперь живеть у него некто Романъ Павловичъ Рипсовъ. Уже наружность этого человѣка, какъ нельзя болѣе выражаетъ его характеръ. Представьте себѣ».....

— Баринъ, Григорій Михайловичъ Чужестранцевъ желаютъ вѣсть видѣть, сказалъ вошедший лакей.

«А, проси, проси! Нельзя отказать, человѣкъ нужный!»

Я взялъ фуражку.

— Ну, ужъ до завтра. Приходите, пожалуйста, я вѣдь люблю по-болтать; дѣлать-то мнѣ нечего.

«А я охотникъ послушать, Петръ Кондратьевичъ, и потому просьба ваша лишняя».

мѣняющуюся, провинциальную жизнь. Когда-нибудь на досугѣ и съ ними познакомимся, читатель.

Нилъ Скударный.

Краснокутскъ. 1862 г.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ Москву, Г. А. М—зу, автору статьи «Коммерческая недобросовѣстность»: статья ваша не можетъ быть напечатана, такъ-какъ мы удостовѣрились въ недѣйствительности сообщаемыхъ вами фактовъ.

Въ Харьковъ, г. Таранову—ваше письмо отдано на разсмотрѣніе цензуры; г. автору статьи «Отголосокъ захарковицъ»: ваша статья будетъ напечатана.

Г. автору статьи—«Нѣчто о нуждахъ г. Харькова»: статья ваша, какъ говорящая о недостаткахъ, уже исправленныхъ, оказывается лишнею въ печати.

ЧАСТИНЫ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Продается особо отмежеванная дача, на которой поселенными крестьянъ есть, 411 дес. 656 саж., въ томъ числѣ леса дровлянаго и частю строеваго болѣе 250 десят., прочая подъ паиней, покосомъ, рѣчкой Санковой и большой дорогой, идущей изъ города Харькова въ города Сумы, Ромны, Королевецъ и далѣе; при худомъ урожаѣ поставлено 12 стоговъ сѣна, котораго накошено было до 800 копенъ, съ посѣяннымъ озимымъ хлѣбомъ; отъ г. Грайворона въ 22 верстахъ отъ села Камышинъ въ 5 верстахъ, ідти очень выгодно выстроить гостинницу или постоялый

Далѣе въ тетради моего дѣда помѣщены разсказы Петра Кондратьевича объ Александрѣ Осиповичѣ Щуковичѣ, о какой-то Софѣ Андреевнѣ, о Григоріѣ Ивановичѣ, Натальѣ Ивановнѣ, и о многихъ другихъ, характеризующія, мало-по-малу из-

дворъ для пропажающихъ, устройства винокуренного завода или фабрики. Цѣна 40 т.
руб. сер.; желающіе купить и обозрѣть онуую
могутъ адресоваться къ вѣблѣльцу-надворному
совѣтнику Дмитрию Александровичу Мячкову,
близъ села Камышинъ, въ сл. Мячковъ.

(630).

2) **МАГАЗИНЪ ИСОБСОНА,**
на Московской улицѣ, въ домѣ г. Витковскаго
по приездѣ изъ Полтавы **ОТКРЫТЪ** съ
7-го числа сего мѣсяца и предлашаетъ
большой выборъ новыхъ шерстяныхъ,
шелковыхъ и бумажныхъ то-
варовъ и полотенъ
ПО САМЫМЪ СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
(190)—1.

3) На Московской улицѣ отдается въ наемъ домъ г-жи Корниченковой, удобный для гостиницы и магазина, или для занятія несколькиихъ квартиръ; со службами въ годъ, болѣе и помѣсячно, равно и въ ярмарки;
тамъ-же, въ другомъ домѣ отдается отдѣленіе подъ магазинъ со жильемъ; о цѣнѣ и условіяхъ спросить въ домѣ г-жи Корниченко-
вой, на Михайловской площади. (282)—1.

4) Отдается квартира въ домѣ г-жи Шаровкиной, на мало-Сумской улицѣ; тамъ-же продается новая мебель для гостиной,—работы Доберта. (105)—1.

5) На Конторской улицѣ, въ домѣ г-жи Левицкой, продаются дамская шуба—кунья. (60)—1.

6) На Троицкой улицѣ, въ домѣ купца Московкина, отдается въ наемъ верхній этажъ съ мебелью, или весь домъ. (83)—1.

7) **Пивной заводъ** отдается въ арендное содержаніе:

Купянскою упѣзда, въ с. Араповъ, имѣніи
помѣщика Іосифа Фаддеевича Клепацкаго,
устроенный въ каменномъ строеніи и крытымъ
желѣзомъ, съ однимъ желѣзнымъ котломъ и
съ принадлежащей къ заводу посудой. Жела-
ющей взять въ аренду этотъ заводъ пригла-
шается осмотрѣть его на мясть, условиться
о срокѣ аренды и о цѣнѣ. Имѣніе находится
на р. Дуванкѣ, отъ г. Купянска въ 30-ти
верстахъ, отъ слоб. Уразовой въ 30-ти, отъ
г. Валуекъ въ 45-ти, отъ бывшихъ военныхъ
поселеній слоб. Дуванки—17, отъ Ново-Ека-
теринославля—35 вер.

Іосифъ Клепацкій. (500)—2.

Юля 10 дня 1862 года,
с. Араповка купянскою у.

НАСТРОЙЩИКЪ ФОРТЕПАНЪ

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ

ФРЕЛИХЪ,

квартируетъ на Садовой улицѣ, въ домѣ Скляренка.
(81) 2.

9) Н. Н. Аппенский имѣетъ честь извѣ-
стить, что Высочайше утвержденными положеніемъ комитета и. министровъ дозволено

ему открыть движение частных экипажей, для перевозки пассажиров и транспортов между Москвою и Харьковом и всеми промежуточными городами. Из Москвы отправление экипажей открыто ежедневно съ 18 юля; отправление же экипажей из Харькова, Курска, Орла и Тулы в Москву послѣдуют съ 1 числа августа мѣсяца. Подробная съddyнія по движению экипажей и билеты на пропѣзы можно получать въ конторахъ учрежденія, которыя находятся: въ Харьковѣ—на Пескахъ, въ монастырскомъ домѣ при юстиницѣ «Севастополь»; въ Курскѣ и Орлѣ при почтовыхъ гостиницахъ; въ Тульѣ—по Киевской улицѣ при Петербургской гостинице и въ Москвѣ на Садовой, близъ Самотека, домѣ № 11, где была прежде почтовая станція. (670)—2.

10) Отдается 2000 р. подъ залогъ движимаго или недвижимаго имущества. Спросить арендатора дома, подъ № 348,—на Торговой площади. Тамъ-же продается почти новый тарантасъ. (150)—2.

11) Извещаются и. родители, желающіе помѣстить дѣтей своихъ на квартиру, где бы они имѣли хорошаго репетитора и надзирателя, а равно и практику въ языкахъ: немецкомъ и французскомъ,—за умѣренную цѣну могутъ обратиться за дѣтской пріютъ, въ мало-Садовую улицу, въ д. Лукьянова; здѣсь-же принимаются дѣти для приютаенія въ гимназію. (274)—2.

12) Отдается въ арендное содержаніе вино-курочный заводъ въ 4 в. отъ Харькова, квартира въ верхнемъ этажѣ въ домѣ Лаптевой противъ немецкой церкви,—распродаются въ

Алексѣевъ оранжерейныя растенія и про-дается тамъ-же хорошаго качества кирпичъ. О цѣнѣ можно узнать у самой владѣицы Лаптевой. (240)—3.

Б И Л Е Т Ы

НА ПОСЛѢДНІЙ ВЪ ОТДѢЛЪ ВЫСОЧАЙШЕ РАЗРѢЩЕННОЙ ЛОТЕРЕИ

имѣния Оришевъ и значительныхъ денежныхъ суммъ, получены и продаются:

ВЪ МАГАЗИНЪ УКШЕ.

ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ:

въ 1 классъ	5,000 р. с.
въ 2 ——	6,000 ——
въ 3 ——	250,650 ——

Розыгрыши I класса послѣдуютъ 6 и 7-го сентября.

Цѣны: за полный билет 32 р., за полбилиета 16 р., за четверть билета 8 р. 50 к.

БОЛЬШИЕ ВЫИГРЫШИ ПАЛИ:

IV отдельъ 2 класса 15,000 р. на № 20,191, въ Харьковѣ.

IV отдельъ, 3 класса 425,700 р. с. на № 11,487, въ Москвѣ.

Желающіе участвовать на весь три класса, благоволятъ отнести въ магазинъ УКШЕ,— на Николаевской площади въ домѣ Ковалева.

Тамъ-же выплачиваются выигрыши IV-го отдельъ (462)—2.